

1 апреля 1977 г. № 27 [5035]

ВРЯД ли найдется областная драматический театр, деятельность которого шла бы только по восходящей линии. Причины нестабильности может быть немало, и каждая из них находит свое объяснение. Были они и в Сахалинском облдрамтеатре имени А. П. Чехова. Его «худшие времена» характеризовались чрезвычайно слабым идейным и эмоциональным воздействием на зрителя. Каким он приходил в театр, таким и уходил, духовного обогащения не получало.

Несколько лет назад в театр пришел новый главный режиссер Анатолий Иванов. Вместе с ним в труппе появился ряд молодых способных актеров. На первых по-

сти поведения, убедительности, умения органически жить идеями и чувствами своего героя. Все это, как говорится, великие и в обычном спектакле, но в данном случае актер остается со зрителем с глазу на глаз, и ничто не поможет ему выразить свое «я» в предлагаемых обстоятельствах — ни освещением, ни музыкой, ни декорацией. Социальное в спектакле сахалинцев стало обязательным условием актерской профессиональности: по-настоящему тебя волнуют поднимаемые проблемы или нет — от зрителя не скроешь никакой игры «в переживания».

— Этого мы прежде всего и добились от исполнителей, — рассказывает Анатолий Иванов. — Ведь зритель, тем более рабочего, край-

строй», заслуженный строитель РСФСР, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда М. Титиков сказал, что в «Протоколе» девяносто девять процентов правды. Другой знаменитый бригадир, тоже заслуженный строитель республики, М. Емельянов поддержал его: «В спектакле показано то, что мы видим ежедневно. Это жизнь. И я бы сказал, не девяносто девять, а все сто процентов правды». Интересен и отзыв профсоюзного руководителя треста С. Коттева: «Спектакль заставляет над многими задуматься»...

На гастролях во Владивостоке во время обсуждения мастер одного стройучастка заявил: «Где вы видели, чтобы рабочие от премий отказывались? Я не видел. Так

ПОЗНАНИЕ ЗРИТЕЛЯ

рах это сказалось лишь в том, что заметно понизился возрастной уровень молодежи. Кстати, и сам выпускник Высших режиссерских курсов едва достигал тридцати лет. Но вот один за другим на афишах появились имена Э. Володарского, Р. Ибрагимбекова, М. Рошня, Я. Сегеля, А. Вампилова, В. Шукшина. Молодежи в их пьесах играть в самую пору, но и актеры постарше нашли для себя величественные роли, которые по-новому высветляли их угасающее былое в прежнем репертуаре дарование.

И зритель пошел в театр. И не только на спектакли, но и на конференции, диспуты, творческие встречи с режиссерами и артистами. Здесь можно упомянуть о целом ряде интересных мероприятий, проведенных местными отделением ВТО: «театральных поездках», лекториях для старшеклассников, плановых гастрольных поездках по острову, Сибири, Дальнему Востоку и т. д. Театр имени А. П. Чехова сам пошел к зрителям, рассчитывая усилить свое влияние на зал, который отныне мог быть и пехом, и красным уголком совхоза, и рыбачьим клубком, и просто клубным фойе.

С фойе все и началось. Помню, как удивились мы, подучив приглашение на сдачу нового спектакля, которая должна была состояться не на сцене, а в фойе. Без занавеса, без декораций. Актеры без грима — это понятно, этим не удивишь, но в фойе, где раньше проходило только обсуждение просмотренных спектаклей?..

Впечатление было необыкновенно сильным. Подумалось даже, может быть, несколько приполюбно, что это и есть повышение эффективности работы театра, как того требовало время (преьера состоялась в один из последних дней заседания XXV съезда КПСС). Мы уже знали об оценке, данной пьесе А. Гельмана «Протокол одного заседания» на форуме советских коммунистов. Знали и радовались за театр, который не только верно выбрал пьесу, но и сумел осуществить ее оригинальную, необычайно действенную постановку.

Итак, мы, зрители, сидим вокруг диванного стола в партерном как бы втором ряду, в метре от главных действующих лиц. И нам стало понятным решение режиссера сделать зрителей также действующими лицами, пусть не главными, но и отнюдь не второстепенными. Отставив свою прелесть, герои словно обращались к нам за поддержкой, и ответный (мысленный, конечно) контакт зарождался немедленно. В таких условиях значение имели каждое слово, каждая реплика и особенно следование артистов логической нити конфликта, его нравственной сути. Зрители вместе с персонажами искали ответы на негласные вопросы, ставили себя на место то бригадира Потапова, то управляющего трестом Батарцева, то секретаря парткома.

Постоянное взаимодействие со зрителем-партнером требует от исполнителя особой простоты и естественно-

но заинтересованного в развитии производственного конфликта, волнует в нашем спектакле столкновение позиций. И определять свое место в идейном споре театр может только точным, социально выверенным исполнением. Нам доставляло огромное удовольствие, когда после спектакля зрители обсуждали не постановку, а проблему.

Спектакль сахалинцев удался. Мы видим, какая внутренняя борьба происходит в суховатом, подтянутом, уверенном в себе, ироничном Батарцеве (артист В. Богоянов), наблюдаем его растерянность, нежелание сдаться вот так, сразу. Мы не знаем, что лично ему прирешет решение парткома, за которое он сам голосовал. Но то, что Батарцев станет другим, изменится — это несомненно. Тактичность, стремление понять собеседников и выработать свою объективную точку зрения, твердость в ее отстаивании отличают секретаря парткома: артист В. Щербанов дал своего рода образец ведения такого конфликтного заседания, о чем говорили выступающие на обсуждениях секретари партийных организаций... Можно сказать, что под воздействием зрителя развивался от спектакля и спектаклю образ Потапова. Поначалу он терял в своей масштабности, за ним не чувствовалась воля рабочего коллектива, бригады. Временами герой артиста М. Березина уходил из центра зрительского внимания, как бы оставаясь в стороне от главного спора. Активность рабочей аудитории, чуткое отношение к ее реакции на спектакле и после него заставляли исполнителя по-новому взглянуть на свою роль. Убедительность трудового человека, партийная стойкость — вот главное, что подчеркивает сейчас М. Березина в образе Потапова.

Второе действие «Протокола», то есть обсуждение поднятых в нем проблем, обычно проходило бурно и остро. После премьеры, на которую были приглашены строители, подаялся представитель одного крупного стройтреста и заявил, что многие недостатки в планировании, снабжении и т. д., отмеченные в пьесе, на их предприятии уже преодолены, а значит, и пьеса... не актуальна! Присутствующие довольно быстро разобрались в истинных целях такого заявления: выступавший просто стремился снять напряжение конфликта, привести все к обычной формуле — вот передовой бригадир, а вот консерватор — директор.

Областная газета «Советский Сахалин» опубликовала рецензию «Сто процентов правды...» Скорее это был отчет с одного из спектаклей. Посмотрев его в красном уголке объединения треста «Сахалинпром-

что все это выдумка!» Артисты пытались ему возразить, он не стал слушать, ушел. Тогда выступили рабочие. Один из них сказал: «А тот, что ушел, так это же Комков из лессы, которую вы показали...»

Актеры не раз убеждались, что рабочие после спектакля не хотят расходиться, что разговор им необходим. Они полны ежедневными заботами, порой теми же волнениями, которые в пьесе составляют суть спора. И самая святая минута для исполнителей — когда они улавливают передел в настроении своих слушателей, вдруг осознавших, что театр приехал к ним ради серьезного, жизненно важного дела. Жизнь спектакля не кончается с последней репликой, она продолжается уже независимо от его участников, но вызванная силой их искусства...

Такую же заинтересованность в своем искусстве ощутили артисты и во время «морских» гастролей. Сорок раз показывали они на плавзаводах пьесу А. Вампилова «Провинциальные анекдоты». Вернулись уставшие и полные впечатлений. Осень на Курильских островах — напряженная пора. Месяц сахалинские артисты жили вместе с рыбообработчиками, вплотную наблюдали их быт, труд... Мнение о своих спектаклях они озвучивали не только по реакции зала. «Разборки» устраивались и накатах, на палубе...

Почаще капитаны запрашивали по радио тех, у кого театр уже побывал: «Ну как, стоит смотреть?» А потом, выйдя на связь с соседом, делились впечатлениями: «Тут у нас артисты выступают. Здорово! Приглашайте, не пожалеете». Чувство необходимости своего искусства для актера, наверное, самое главное. Многие именно на «морских» гастролях в полной мере ощутили его. Спектакль стал своего рода наградой для передовиков труда. По судовой трансляции объявляли: «До выполнения годового плана осталось изготовить столько-то туб консервов. Это два часа работы. После митинга для победителей соревнования будет показан спектакль».

Вдоль борта плавзавода «Феликс Дзержинский» висел транспарант, сообщающий о гастролях театра. Рядом были суда Камчатки, Приморья, их капитаны звали артистов к себе, но сахалинские капитаны в ответ на такие просьбы шутили: «У вас свои театры есть, их и приглашайте». Наверное, в их шутках была доля правды.

Анатолий Васильевич Иванов говорит, что отныне театр будет готовить для рыбаков не отдельные спектакли, а целый репертуар.

...Зритель для театра — точный компас. Но только зритель познающий, чьи мысли и чувства воспринимаются как свои, чьи запросы хорошо изучены и сверены с жизнью.

Евг. БАБКИН.

ЮЖНО-САХАЛИНСК.